

М. Кривошеин

от 10 до 20...

Эти обезьяны!
Мне нужен доктор,
Госпиталь...

"КАТАМ"

Хорошее
Начало у моего
путешествия...

ГЛАВА 6. Часть первая. В тюрьме.

Надо бы поспать, но мозг не переключается на режим расслабления и, не переставая, повторяет как заезженная пластинка: «От десяти до двадцати». «От десяти до двадцати», – пульсирует кровь в голове. Надо что-то делать. Что обычно делают русские урки, когда менты устраивают беспредел? В детстве я слышал истории от старших пацанов о вскрывающих себе вены уголовниках. Тогда я так и не понял, для чего они это делают. Но сейчас всё становится понятным. Может, тоже вскрыть? В больничке хоть выплусь. Завтра меня везут первый раз в суд. Моя попытка самоубийства как-нибудь должна повлиять на судью. Это ведь беспредел! Не было у меня дома никаких наркотиков! Может быть, мне удастся объяснить судье, что менты сфабриковали всё дело. Скажу, что вот мол, пришлось мне от несправедливости и безысходности вены себе вскрывать. Но, чем же мне их вскрыть? Зубами я, наверное, не смогу грызть себе руку. Наверняка, в мусоре на полу можно чего-нибудь найти. Удача снова со мной! Маленький кусок жестянки, бывший когда-то подставкой для антимо-скитной спиральки, ржавый и грязный, лежит среди мусора. Но, я ведь не собираюсь умирать. А на этом куске железа, наверное, все известные бактерии от сифилиса до гепатита. Хотя, лучше сифилис с гепатитом, чем 10 лет такой тюрьмы. Надо попробовать заточить эту железку. Бетонный пол, с годами отполированный босыми ногами заключённых, – идеальное точило. Мой маленький нож больше походит на обломок пилы с редкими зубьями. Никогда не думал, что придётся рвать свою плоть своей же рукой. Несколько мгновений я смотрю на свои вены, не решаясь прикоснуться к ним лезвием. Но, мозг, как поврежденный жесткий диск: «От десяти до двадцати». Надо решиться. Надо. Кожа не режется, она рвется. Странно, но боли совсем не чувствуется. Первый, второй, вот уже пятый надрез. С каждым ударом мозг немного приотпускает. В подразошедшей в стороны коже, наконец-то, появилась вена. Ещё пару ударов, и из вены, пульсируя в такт сердцу, потекла красная густая жидкость.

– Эй ты, обезьяна! – кричу я через решётку заснувшему охраннику. – Мне нужен доктор, госпиталь, – и показываю ему окровавленную руку.

Сонный охранник начинает медленно соображать, что я подкинул ему геморроя. По выражению его лица понятно, что его мало волнует текущая по моей руке кровь. Мысленно он уже получает пистон от своего начальника за то, что уснул на посту и допустил попытку самоубийства иностранного арестанта. Кровь начинает сворачиваться, застывая крупным сгустком на ране. Так можно и без больнички остаться.

– Доктор! Госпиталь! Катам мне!!! – начинаю лежать орать, изображая эпилептический припадок.

Охранник, достав сотовый телефон, начинает оправдываться в трубку. Кто-то сонный на другом конце, не дослушав, начинает громко орать, обвиняя его во всех грехах.

– Окей, окей, сэр, – заканчивает разговор охранник, грозно косясь на меня. – Будет тебе госпиталь через пятнадцать минут. Ты мне сделал кучу проблем. Теперь, наверное, премии лишат или вообще накажут. Слышал как орал в трубку мой начальник?

– Ну что же поделаешь, разве это у тебя проблемы? Зачем тебе деньги? Ты всё равно всё время тюрьму караулишь. Еда у тебя есть, одежда тоже казенная, а зарплаты, наверное, на выпивку хватает. Вот у меня проблемы. Мне десять лет светит. А семья моя сидит без денег, кто их кормить будет?

Полив из бутылки на рваную рану, я вижу, как кровь снова начинает течь по моей руке. Кровь струйкой течет по бетонному полу, смешиваясь с водой, образуя узоры. Где-то я эту живопись уже видел.

ГЛАВА 6. Часть вторая. На воле.

Кровь стекает по бордюру и, попав в канализационный желоб, превращается в мутно-розовую жидкость. Я стою, ошеломлённый от увиденного, в нескольких метрах от отеля. Только что на моих глазах старый попрошайка, клянчивший у меня деньги, закашлял и упал на землю. Его кашель быстро превратился в нечеловеческое рычание. Из рта стали вылетать бордовые кровавые сгустки. И вот, он лежит со стеклянными глазами, а из открытого рта вытекает струйка красной крови. Впервые в жизни я вижу соб-

ственными глазами, как кто-то умирает. Я стою в оцепенении, не зная как себя вести дальше. Прохожие задевают меня своими плечами, локтями, сумками. Но никто не обращает внимания на человека в луже крови. Я дергаю за рукав продавца магазина напротив и показываю пальцем на труп. Не выражая никакого удивления или испуга, продавец, пренебрежительно посмотрев на покойника, спокойно констатирует «катам»¹. Что это за сказочная такая страна, где никто не обращает внимания на человека, только что умершего на улице? Хорошее начало у моего путешествия. Странно, но на лежащего в луже крови человека не обращают внимания не только индусы, на него никак не реагируют и туристы. Стараясь не сталкиваться взглядами с окружающими, все торопливо спешили по своим делам. Одетые в странные одежды, белокожие туристы напоминают персонажей средневековья. Простые безразмерные штаны, обычные рубахи без воротника. Ощущение такое, что все хотят законспирироваться под местных жителей. О том, что они туристы, можно догадаться по огромным рюкзакам за их спинами. Среди бурного потока людей только я выгляжу, как приехавший вчера. Надо бы тоже избавиться от своих модных вельветовых штанов. По сравнению с простыми одеждами других туристов я выгляжу, наверное, как миллионер.

---

¹Конец (хинди).